

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1882
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1882

СОДЕРЖАНИЕ

- 465-470 Встречи аномально окрашенных птиц на Дальнем Востоке России. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, Т. А. ПРЯДУН, А. П. РОГАЛЬ, Е. А. РУСАКОВА, И. М. ТИУНОВ, В. П. ШОХРИН
- 470-472 Зимняя встреча овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* в городе Серебрянске на Западном Алтае. С. С. СИЛАНТЬЕВ
- 472-473 Находка гнезда каменки-плешанки *Oenanthe pleschanka* в археологических раскопках в Чу-Илийских горах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 473-476 Неудачное гнездование филина *Bubo bubo* в горах Аиртау в Калбинском нагорье. С. В. СТАРИКОВ
- 476-478 Первая встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на архипелаге Берёзовые острова (Финский залив). А. В. СТРЕЛЬНИКОВ, А. В. КРАВЧУК
- 479-486 Белая *Lagopus lagopus* и тундряная *L. mutus* куропатки в местах совместного обитания (на примере Центрального Верхоянья). А. П. ИСАЕВ
- 486-497 Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края. В. В. ПРОНКЕВИЧ, Б. А. ВОРОНОВ, Т. А. АТРОХОВА, А. Л. АНТОНОВ, Э. В. АДНАГУЛОВ, А. Ю. ОЛЕЙНИКОВ
- 497-498 О птицах окрестностей города Усть-Каменогорска. В. А. СЕЛЕВИН
- 498-499 Некоторые гнездовые параметры сокращающейся популяции жулана *Lanius collurio* на Куршской косе. А. П. ШАПОВАЛ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1882

CONTENTS

- 465-470 The records of abnormally colored birds in the Russian Far East.
Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROB OV,
T. A. PRYAD UN, A. P. ROG AL, E. A. RUS AKOVA,
I. M. TIUN OV, V. P. SHOK HRIN
- 470-472 Winter record of the Godlewski's bunting *Emberiza godlewskii*
in the Serebryansk in Western Altai. S. S. SIL ANTIEV
- 472-473 Finding nest of the pied wheatear *Oenanthe pleschanka*
in archaeological excavations in the Chu-Ili mountains.
N. N. BERE ZOVIK OV
- 473-476 Unsuccessful nesting of the eagle owl *Bubo bubo* in the Airtau
mountains in the Kalba Uplands. S. V. STARIK OV
- 476-478 The first record of the great egret *Casmerodius albus*
on the Beryozovye Islands (Gulf of Finland).
A. V. STRELNIK OV, A. V. KRAVCHUK
- 479-486 The willow *Lagopus lagopus* and rock *L. mutus* ptarmigans
in cohabiting areas (on the example of Central Verkhoyanye).
A. P. ISAEV
- 486-497 New data on rare and poorly known birds in the Khabarovsk Krai.
V. V. PRONKEVICH, B. A. VORONOV,
T. A. ATROKHOVA, A. L. ANTONOV,
E. V. ADNAGULOV, A. Yu. OLEINIKOV
- 497-498 About the birds of the vicinity of the city of Ust-Kamenogorsk.
V. A. SELEVIN
- 498-499 Some nesting parameters of the declining population
of the red-backed shrike *Lanius collurio* on the Curonian Spit.
A. P. SHAPOVAL
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи аномально окрашенных птиц на Дальнем Востоке России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, Т.А.Прядун, А.П.Рогаль, Е.А.Русакова, И.М.Тиунов, В.П.Шохрин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия.. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Тамара Александровна Прядун. Находка, Приморский край, Россия. E-mail: tomik28@rambler.ru

Александр Петрович Рогаль. Владивосток, Приморский край, Россия. E-mail: pilot_64@mail.ru

Екатерина Александровна Русакова. Владивосток, Россия. E-mail: 909755@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра».

Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2020

Материалы о встречах птиц с нарушением пигментации, собранные в Приморском крае в период с 1962 по 2009 год, опубликована ранее (Глущенко и др. 2019). В настоящей заметке приведены сведения об аномально окрашенных птицах, обнаруженных в Приморском крае главным образом в 2019 году, а также аналогичные материалы, собранные в разные годы в других районах Дальнего Востока России.

Рис. 1. Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris* с многочисленными, асимметрично расположенными белыми пятнами на крыльях. Шельфовая зона у северо-восточного побережья Сахалина. 20 августа 2018. Фото Д.В. Коробова.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*. Птицу, имеющую многочисленные, асимметрично расположенные белые пятна на крыльях встретили 20 августа 2018 на шельфе у северо-восточного берега Сахалина (рис. 1).

Рис. 2. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* аберрантной окраски. Залив Петра Великого, остров Фурутельма. 7 мая 2019. Фото И.В.Тиунова.

Рис. 3. Пуховой птенец-альбинос уссурийского зуйка *Charadrius placidus*. Приморский край, Лазовский район, среднее течение реки Перекатная (верховье Киевки). 3 июня 2001. Фото В.П.Шохрина.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Взрослая особь с многочисленными белыми и сильно осветлёнными перьями, расположенными на большинстве участков тела (рис. 2), отметили 7 мая 2019 в смешанной колонии морских птиц на острове Фуругельма (залив Петра Великого). Судя по поведению, она принадлежала к гнездящейся паре.

Уссурийский зуёк *Charadrius placidus*. Выводок из двух белых пуховых птенцов (рис. 3) и двух пуховичков обычной окраски наблюдали 3 июня 2001 в среднем течении реки Перекатная (верховья реки Киевка, Лазовский район, Приморский край). Дальнейшая судьба птенцов не прослежена.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Взрослую птицу в зимнем наряде с многочисленными белыми и осветлёнными перьями на крыльях и мантии встретили на шельфе у северо-восточного побережья Сахалина 9 ноября 2013 (рис. 4).

Рис. 4. Взрослая тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* в зимнем наряде с многочисленными белыми и осветлёнными перьями на крыльях и мантии. Шельфовая зона у северо-восточного побережья Сахалина. 9 ноября 2013. Фото Д.В.Коробова.

Восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*. Аберрантную особь восточной чёрной вороны с коричневой окраской оперения, которая держалась на берегу моря в сообществе с другими птицами своего вида, наблюдали на Камчатке в Авачинской бухте (Петропавловск-Камчатский) 30 августа 2019 (рис. 5).

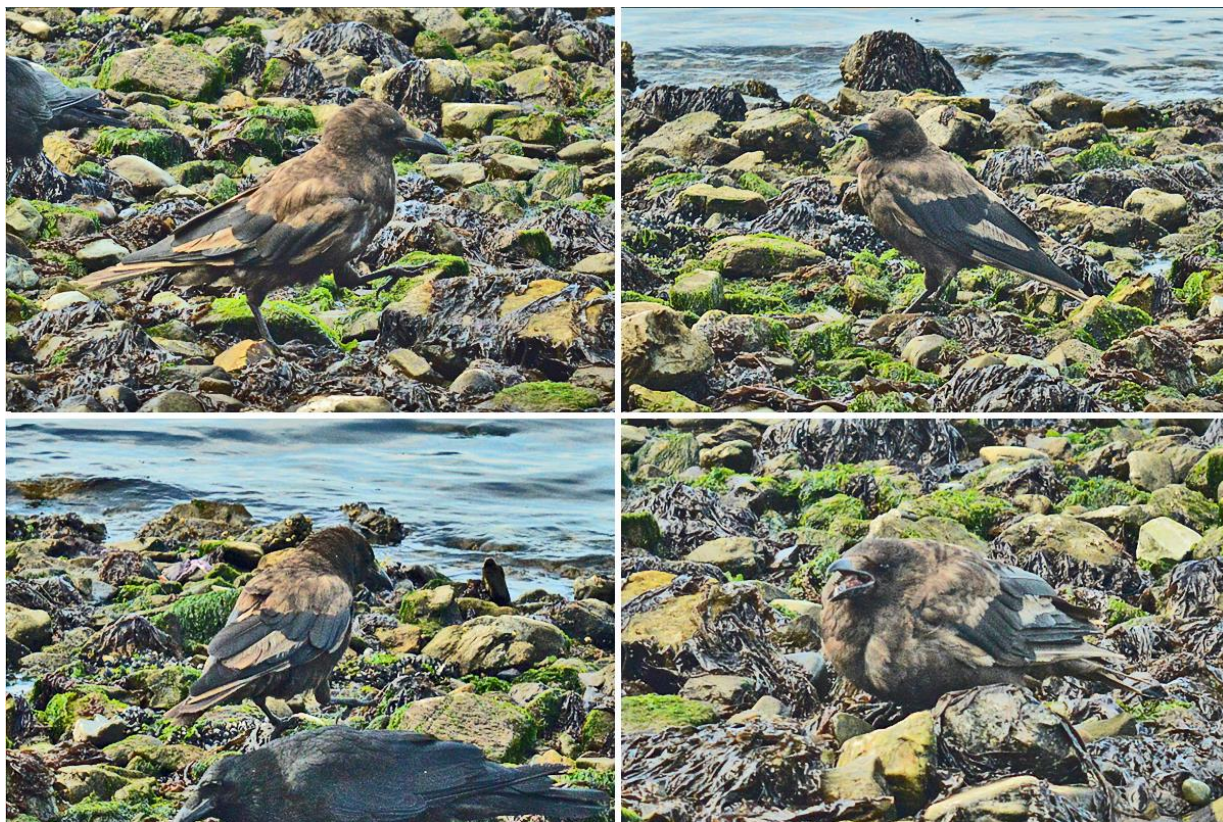

Рис. 5. Аберрантная особь восточной чёрной вороны *Corvus (corone) orientalis*. Камчатка, Петропавловск-Камчатский, Авачинская бухта. 30 августа 2019. Фото Е.А.Русаковой.

Рис. 6. Гаичка *Poecile* sp. аберрантной окраски. Находка, Приморский край. 2 ноября 2019. Фото Т.А.Прядун.

Гаичка *Poecile* sp., ближе не определённая. Экземпляр, предположительно отнесённый к болотной гаичке *P. palustris*, с нарушенной пигментацией, наблюдали 2 ноября 2019 в городе Находке. Особо выделялась почти белая верхняя часть головы (рис. 6), которая у нормально окрашенных птиц должна быть чёрной. По нашему мнению, точная видовая диагностика этого экземпляра невозможна.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. У птицы, встреченной 2 декабря 2017 в Ботаническом саду Владивостока, окраска пигментированной части оперения, а также клюва и лап (включая когти) была необычно светлой (рис. 7). В этом же месте поползня такой же окраски (скорее всего, та же особь) встретили 4 января 2019 (рис. 8).

Рис. 7. Обыкновенный поползень *Sitta europaea* абберантной окраски. Владивосток, Ботанический сад. 2 декабря 2017. Фото А.П.Роголя.

Рис. 8. Обыкновенный поползень *Sitta europaea* абберантной окраски. Владивосток, Ботанический сад. 4 января 2019. Фото А.П.Роголя.

Рис. 9. Полевой воробей *Passer montanus* абберантной окраски.
Уссурийск. 25 ноября 2019. Фото Д.В.Коробова.

Полевой воробей *Passer montanus*. Молодой полевой воробей абберантной окраски наблюдался 19 августа 2019 в Уссурийске. Позднее в этом же месте птица, судя по окраске – та же, держался с 17 по 25 ноября 2019 (рис. 9).

Л и т е р а т у р а

Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Бондаревский Ю.В. 2019. О встречах птиц с абберантной окраской в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1759): 1763-1772.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1882: 470-472

Зимняя встреча овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* в городе Серебрянске на Западном Алтае

С.С.Силантьев

Сергей Семёнович Силантьев. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан.
E-mail: silantjev12@mail.ru

Поступила в редакцию 24 января 2020

В южных отрогах Ульбинского хребта, примыкающих к Иртышу ниже плотины Бухтарминской ГЭС, 6 января 2020 на окраине города Серебрянска (49°40'46" с.ш., 83°18'09" в.д.) наблюдался и был сфото-

графирован самец овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* (см. рисунок). Это вторая зимняя находка этой овсянки на Западном Алтае и самая южная точка в зимнем распространении на Алтае, так как прежде случаев её залётов до Иртыша не наблюдалось.

Самец овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii*. Серебрянск. Западный Алтай.
6 января 2019. Фото С.С.Силантьева.

Ранее овсянка Годлевского была найдена зимой в горно-таёжной части Западного Алтая у Серого луга, в 20 км восточнее города Риддер (Березовиков, Рубинич 2001). Сравнительно чаще эта овсянка зимует на Южном и Центральном Алтае в среднем и верхнем течении реки Бухтармы между сёлами Катон-Карагай и Арчаты, а также в западных отрогах хребта Листвяга (Березовиков, Рубинич 2001; Стариков 2006; Воробьёв 2017, 2018; Березовиков, Габдуллина 2019).

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001 (2012). Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Березовиков Н.Н., Габдуллина А.У. 2019. Зимняя находка овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* в верхнем течении Бухтармы на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1783): 2722-2724.
- Воробьёв В.М. 2017. Встречи некоторых редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Ю. Алтай) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **4**: 297-299.
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.
- Воробьёв В.М. 2018. Птицы высокогорья хребта Сарымсақты (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1679): 4961-4997.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского нац. парка. Усть-Каменогорск*, **1**: 147-240.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1882: 472-473

Находка гнезда каменки-пleshанки *Oenanthe pleschanka* в археологических раскопках в Чу-Илийских горах

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 января 2020

Известно, что в степных, пустынных и горных местностях Казахстана каменки-пleshанки *Oenanthe pleschanka* устраивают свои гнёзда преимущественно в трещинах скал и обрывов, на земле под камнями, иногда под крышами строений, в щелях их стен, реже — в норах грызунов (Гаврилов 1970). Довольно распространённым явлением стало их гнездование в небольших кучах строительного мусора из обломков кирпичей, шифера, кафеля, стекла и проволоки на окраинах населённых пунктов и вдоль дорог, в развалинах саманных, кирпичных и бе-

тонных построек, в складированных штабелях кирпичей, самана, кирпича и т.п. Из других необычных способов устройства гнёзд можно упомянуть случаи находки в пустыне Таукум одного гнезда плешанки в сплюсненном ведре на песке у подножия бархана, а другого – под слоем слежавшегося тростника на пустыре у дома (Березовиков и др. 1999).

Ещё один нетипичный случай наблюдался мной в Чу-Илийских горах в урочище Тамгалы (43°48'12" с.ш., 75°32'06" в. д.), которое расположено в 4 км к северу от аула Карабастау Жамбылского района Алматинской области и в 170 км к северо-западу от города Алматы. Здесь находятся захоронения эпохи бронзы андроновской культуры II тысячелетия до нашей эры и сохранилась уникальная наскальная галерея из 3000 петроглифов. Во время посещения этого комплекса совместно с археологом А.Н.Марьяшевым 19 мая 1997 на раскопанном в прошлом году у входа в ущелье могильнике андроновской культуры была замечена самка плешанки, выпорхнувшая из земляного шурфа с характерным гнездовым поведением. При осмотре этого шурфа на глубине 1.5 м в выемке почвы вертикальной стенки мы обнаружили гнездо, свитое из сухих стеблей злаков, в котором находились 4 птенца в пеньках. Подобный тип гнездования каменки-плешанки прежде не был известен.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1970. Род Каменка – *Oenanthe* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 517-556.
- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. Птицы пустыни Таукумы и равнины Жусандала (южное Прибалхашье). Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 8 (74): 3-24.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1882: 473-476

Неудачное гнездование филина *Vibrio vibro* в горах Аиртау в Калбинском нагорье

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, 40. г. Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2020

Калбинское нагорье (Калба) занимает территорию 240×90 км на левобережье Иртыша и Бухтарминского водохранилища и является переходной зоной от Юго-Западного Алтая к восточной части Казахского мелкосопочника. На нагорье преобладают горностепные ландшафты,

лишь на востоке имеются сосновые боры – Аюдинский, Каиндинский, Шибундинский. Восточная часть нагорья представлена гранитными горными группами, возвышающимися над окружающими пространствами (рис. 1).

Рис. 1. Горы Аиртау и озеро Аир (Монастырское) – места обитания филина *Bubo bubo*. 6 июля 2016. Фото автора.

Ещё три десятилетия назад Калба была сравнительно плотно заселена филином *Bubo bubo*. Гнездо с 2 птенцами и наклюнутым яйцом нашли 18 апреля 1978 даже у окраины Усть-Каменогорска, в урочище Чечек, которое в настоящее время находится в черте города (Стариков 2014). Гнездовая группировка филинов существовала в 20-40 км южнее Усть-Каменогорска на территории Калбы, прилегающей к горной группе Коктау и лежащей в верховьях реки Кызылсу. Здесь гнездо с 3 пуховыми птенцами нашли в мае 1982 года и затем неоднократно встречали пары и одиночных птиц (Щербаков 1991). Примерно в эти же годы были известны находения территориальных пар филина вблизи озера Сулусары, в горных группах Донгалы и Дельбегетей, а также в восточной Калбе в бассейне рек Кулуджун и Лайлы. Несмотря на регулярные встречи филинов и кажущуюся высокую численность количество гнездящихся пар, скорее всего, не превышало 15 пар.

Впоследствии, по сведениям из разных источников, участилась гибель филинов. Причинами гибели этих птиц в первую очередь оказались отстрел их охотниками, гибель на опорах ЛЭП, от столкновения с автомобилями, гибель кладок из-за беспокойства людьми. К настоящему времени в Калбинском нагорье филин встречается крайне редко.

Уже более 10 лет нет сведений о его зимних залётах в Усть-Каменогорск, что прежде было обычным явлением.

Рис. 2. Место гнездования филина *Bubo bubo* в горах Аиртау.
2 апреля 2019. Фото В.Н.Иконникова.

Рис.3. Расположение гнезда филина *Bubo bubo* в скалах. Горы Аиртау.
2 апреля 2019. Фото В.Н.Иконникова.

Поэтому большой интерес представляет находка гнезда филина в горной группе Аиртау близ Монастырского озера (Аир) в 50 км южнее Усть-Каменогорска 2 апреля 2019. В момент обнаружения птица сиде-

ла на кладке из 2 яиц. Гнездо размещалось в горизонтальной щели гранитных матрацевидных отдельностей (рис. 2, 3). Яйца лежали в неглубокой ямке, выкопанной птицами в почве, скопившейся между скал. Координаты гнезда: 49°44'14.35" с.ш., 82°01'58.67" в.д.

При повторном посещении гнезда 1 июня 2019 оно оказалось пустым. Рядом в 5 м под скалой нашли остатки (лапу) птенца и несколько принадлежащих ему наполовину распустившихся рулевых перьев. Вероятно, выводок съеден лисицей *Vulpes vulpes* или волком *Canis lupus*, которые здесь обычны.

Восстановлению численности филина в Калбинском нагорье в настоящее время мешает значительная деградация естественных ландшафтов, повлёкшая за собой сокращение кормовой базы – мелких грызунов. Обусловлено это тем, что в 1990-2005 годах степная часть Калбы ежегодно уничтожалась пожарами. Участки, которые не сгорали осенью, сжигались весной. В результате почти исчезли кустарниковые заросли из спиреи, шиповника и жимолости, столь характерные для горностепной Калбы.

Литература

- Стариков С.В. 2014. Нахождения филина *Bubo bubo* в северных отрогах Калбы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1075): 3767.
- Щербakov Б.В. 1991. Краткие сообщения о филине [Восточно-Казахстанская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 218.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1882: 476-478

Первая встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на архипелаге Берёзовые острова (Финский залив)

А.В.Стрельников, А.В.Кравчук

Андрей Владимирович Стрельников. Русское географическое общество, Ленинградское областное отделение. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: avs1983@mail.ru

Анна Валентиновна Кравчук. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 18 января 2020

До конца XX столетия для Ленинградской области было известно только три случая залётов большой белой цапли *Casmerodius albus* (Brandt 1880; Ризнич 1962; Мальчевский, Пукинский 1983;) На рубеже XX и XXI веков частота встреч этих цапель заметно возросла (Ковалев 2001; Богуславский 2010; Головань 2011). Особенно существенный рост

её происходил в 2009-2015 годах (Коузов 2015а,б). В настоящее время встречи этих птиц во второй половине лета и осенью обычны во многих южных и западных районах Ленинградской области (Головань и др. 2015; Коузов 2015г, 2017; Домбровский 2015, 2017, 2018; Конечная 2015; Поляков 2015; Храбрый 2015; Гребёнкин 2017; Кузнецов 2020). Известно несколько встреч больших белых цапель в северной части Карельского перешейка (Барабанова и др. 2015; Коузов 2015в) и на востоке Ленинградской области нижнем течении реки Свири (Ковалёв 2001, 2013). В наибольшем количестве большие белые цапли встречаются в последние годы на побережьях Кургальского полуострова, где в 2019 году отмечен первый случай гнездования этого вида в колонии серой цапли *Ardea cinerea* (Коузов, Кравчук, Ширяева 2019а,б).

В последней декаде августа 2019 года в рамках проекта Ленинградского областного отделения Русского географического общества «Маяки Северо-Запада России» нами проводились работы по фотофиксации навигационного знака «Вепревский», расположенного в северной части острова Северный Берёзовый. При обследовании этого острова 22 августа мы отметили появление двух охотящихся больших белых цапель. Птицы держались на небольшом приморском тростниковом болоте в устье лесного ручья на восточном берегу острова примерно в 700 м к югу от навигационного знака «Вепревский».

В принципе появление больших белых цапель на архипелаге Берёзовые острова выглядит достаточно закономерным, учитывая факты их встреч на прилегающих территориях. Тем не менее, в литературе отсутствуют какие-либо данные о присутствии этих птиц на Берёзовых островах.

Вселение большой белой цапли в Ленинградскую область является одним из проявлений пульсации ареалов водяных птиц на фоне развития тёплого цикла климата (Кривенко 1991). Этот процесс в Ленинградской области стал наиболее заметным с конца 1980-х годов. В течение 30 лет в восточной части Финского залива стал гнездиться целый ряд новых видов водоплавающих и околоводных птиц, а в 2019 году в их число вошла и большая белая цапля.

Л и т е р а т у р а

- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.
- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.
- Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3339.

- Гребёнкин А.В. 2017. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Хревица в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1490): 3563-3564.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.
- Домбровский К.Ю. 2017. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Копанском озере в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1481): 3267-3268.
- Домбровский К.Ю. 2018. Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1693): 5527-5532.
- Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.
- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.
- Конечная Г.Ю. 2016. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1236): 126-127.
- Коузов С.А. 2015а. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **1**: 41-50.
- Коузов С.А. 2015б. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.
- Коузов С.А. 2015в. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300.
- Коузов С.А. 2015г. Встреча больших белых цапель *Casmerodius albus* в плавнях Кронштадтской колонии осенью 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1195): 3507-3509.
- Коузов С.А. 2017. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* на северном побережье Кургальского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1539): 5292-5297.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019а. Находка колонии серой цапли *Ardea cinerea* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1818): 4164-4170.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019б. Первый случай успешного размножения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области на Кургальском полуострове (окрестности посёлка Липово) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4221-4230.
- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-270.
- Кузнецов С.Н. 2020. Осенние встречи больших белых цапель *Casmerodius albus* на острове Мощный и архипелаге Сескар (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1879): 349-354.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.
- Ризнич И.И. 1962. Интересные встречи // *Наша охота* **3**.
- Храбрый В.М. 2015. Наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1230): 4631-4633.
- Brandt J.F. 1880. Avium Provinciae Petropolitanae Enumeratio. Aufzählung der in der Provinz Petersburg beobachteten Vögel // *J. Ornithol.* **28**, 3: 225-254.

Белая *Lagopus lagopus* и тундряная *L. mutus* куропатки в местах совместного обитания (на примере Центрального Верхоянья)

А.П.Исаев

Второе издание. Первая публикация в 2017*

В областях распространения белой *Lagopus lagopus* и тундряной *L. mutus* куропаток немного территорий, где одновременно встречаются оба вида. Одним из таких участков являются горы центральной части Верхоянского хребта, где область совместного распространения куропаток занимает довольно обширную территорию. Рельеф здесь имеет резко расчленённый среднегорный характер. Средняя высота гор 1500-2000 м н.у.м. (до 2295 м), при этом высота водораздела – 850-1000 м. На осевой части хребта примерно 80% территории занимают каменистые пустыни, горная тайга – 20% площади мезосклонов.

Для Центрального Верхоянья, как и для всей Якутии, характерен резко континентальный климат с очень низкими зимними температурами воздуха и малым количеством атмосферных осадков. Район исследований расположен в непосредственной близости от Янской котловины, где зимняя температура воздуха падает до минус 60°C, достигая в отдельные годы минус 67.8°C и средняя температура января составляет минус 48.2°C. Между тем, особенности расположения горных массивов обуславливают специфичность поступления солнечной радиации и влияния ветра, а также в связи с прямым воздействием облачности, котловинным эффектом в долинах и связанной с этим температурной инверсией, а также влиянию влажных арктических и тихоокеанских воздушных масс климат горной части Верхоянья существенно отличается от климата прилегающих к нему равнинных территорий. Так, средняя температура января, самого холодного месяца года, равна минус 33°C. Глубина снежного покрова в горах и предгорьях в целом несколько выше, чем на равнине. Уровень оснеженности склонов меняется в зависимости от крутизны и экспозиции последних. В многоснежные зимы высота снега может превышать 80 см, в малоснежные – 20 см, средняя же мощность снежного покрова составляет в среднем 30 см. Наступление весны в горах, по сравнению с равнинными ландшафтами, запаздывает почти на месяц. Заморозки характерны в течение всех летних месяцев. Во все сезоны года значительны среднесуточ-

* Исаев А.П. 2017. Белая (*Lagopus lagopus* L., 1758) и тундряная куропатки (*L. mutus* Montin, 1776) в местах совместного обитания (на примере Центрального Верхоянья) // *Вестн. Бурят. ун-та. Биол., геогр.* 3: 114-121.

ные колебания температур. Преобладающая часть территории центральной части Верхоянья относится к районам с небольшим количеством осадков. Больше их выпадает на южном предгорье – 392 мм в год, а в горной части на высоте от 700 до 1300 м н.у.м. – не превышает 300 мм. По мере повышения абсолютной высоты наблюдается увеличение суммы годовых осадков. Основное количество их приходится на тёплое время года. Для района исследований характерны довольно сильные ветры, скорость которых закономерно растёт с увеличением высоты (Научно-прикладной справочник... 1989).

На Верхоянском хребте отчётливо выражена высотная зональность в распределении растительности. Нижние части склонов заняты редкостойными лиственничными лесами. Выше верхней границы древесной растительности располагается неширокий подгольцово-кустарниковый пояс, состоящий из низкорослых кустарников, преимущественно ольховника на западе и кедрового стланика на востоке. Выше занимает зона горной тундры – кустарниковой, лишайниковой и каменистой. В Центральном Верхоянье лесной пояс поднимается до отметки 1000 м и более, далее следует полоса 200-400 м подгольцово-кустарникового пояса, затем с высоты 1200-1400 м н.у.м. следует горная тундра и пояс эпилитно-лишайниковой тундры (Николин 2013).

В Центральном Верхоянье в гнездовой период основная масса белых куропаток сосредоточена в долинном комплексе (72-100%). Птицы предпочтительнее всего заселяют биотопы полуоткрытого типа и лишь в небольшом количестве осваивают сплошные лесные массивы. Численность куропаток в различных ландшафтно-ботанических высотных поясах неодинакова и колеблется по годам. Выше отметки 700-800 м н.у.м. наблюдается тенденция резкого сокращения плотности населения вне зависимости от общего показателя численности. В ограничении весенней численности белых куропаток значительную роль играют наличие и размеры пригодных для гнездования участков.

Нижняя граница распространения тундряной куропатки в репродуктивный период проходит на высоте 650-750 м, а верхняя – 1100-1200 м н.у.м. Гнездовое распределение куропатки по поясам и отдельным местообитаниям неравномерно, что, вероятно, связано не только с особенностями накопления и таяния снега, но и с площадью пригодных для гнездования участков и численностью птиц. В выборе мест обитания тундряная куропатка предпочитает места ещё более открытые, нередко без малейших признаков кустарниковой растительности. В целом на осевой части хребта отмечается, что численность гнездящейся тундряной куропатки несколько выше, чем белой (Исаев, Борисов 2008).

В обычные годы места гнездования белой и тундряной куропаток биотопически разобщены. Склоны гор (горная тундра, подгольцово-

кустарниковый пояс и верхний редкостойный лиственный лес) занимает тундряная куропатка, а нижний долинный комплекс (лиственные леса с открытыми участками, ивняки и др.) – белая. Схема распределения этих видов значительно усложняется в годы повышения численности, когда обеих куропаток нередко наблюдали в совершенно идентичных, на первый взгляд, биотопах. В то же время отмечено, что тундряная куропатка в большинстве случаев предпочитает склоны гор и более открытые или же, наоборот, с пересечённым рельефом, но всегда сухие участки. Белая куропатка, при её высокой численности, кроме обычных биотопов занимает участки, где обычно не встречается – поднимается в увлажнённые полукрытые участки в долинах горных рек, сырые мари на террасах гор. Таким образом, в брачный период характерная в обычные годы для обоих видов чёткая пространственная дифференциация в годы обилия усложняется и частично нарушается. Так, в годы высокой численности тундряной куропатки их было больше на участках, позволяющих занимать максимальные по площади оптимальные индивидуальные территории. Например, в тундровой части гор этих птиц можно было встретить на совершенно открытых участках без каких-либо естественных укрытий. В последующем во время депрессии численности, при наличии больших пригодных для обитания площадей, тундряная куропатка отдаёт предпочтение, видимо, участкам с лучшими микроклиматическими и защитными условиями. Так в тундровом поясе мы встречали этих птиц лишь вблизи распадков подгольцово-кустарникового пояса.

В другое время года станции обитания тундряной куропатки находятся обычно выше, чем белой. В летний период выводки белой куропатки держатся в основном на пойменных участках рек и в котловинах озёр, а родственный вид – на склонах гор в поймах ручьёв и лишь на отдельных участках можно встретить выводки обоих видов. В осенне-зимний период тундряная куропатка держится склонов и вершин гор и лишь в сильные холода встречается в поймах рек, где иногда наблюдается в совместных стаях с родственным видом.

Помимо предпочтения разных местообитаний, белая и тундряная куропатки обнаруживают различия в типе используемой пищи. Сравнения питания этих видов показывает их некоторое сходство и в то же время отмечаются заметные отличия. Сходен состав основных употребляемых в пищу растений (табл. 1) и общий характер сезонной смены кормов. В то же время наблюдаются различия в пропорции поедаемых растений, а для одного растения – отдельных его частей. Основной отличительной особенностью зимнего питания тундряной куропатки является то, что в зимнем корме предпочтение отдаётся генеративным органам растений (серёжкам ольховника) и вегетативным частям зелёных растений (дриада и др.). Отсутствие ярко выраженной видоспе-

цифичности питания птиц в тёплое время года объясняется, прежде всего, разнообразием и обилием летних кормов.

При рассмотрении размеров растительных кормов, употребляемых белой куропаткой (кусочки побегов ивы и берёзы) установлено, что они составляют в среднем 10 мм в длину, 1.4 мм по диаметру и 7.8 мг сухого веса, у тундряной – диаметр побегов берёзы и ивы 1.0 мм, длина – 5.2 мм и сухой вес – 5.2 мг. Получается, что тундряная куропатка предпочитает более тонкие, чем белая, побеги ивы и берёзы и потребляет кусочки побегов этих растений почти в 2 раза короче.

Таблица 1. Потребление основных кормов
белой и тундряной куропатками в течение года

Вид корма	Месяцы											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XI
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>												
Ива	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++
Берёза	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++
Ольховник	+	+	+	+	+	–	–	+	+	+	+	+
Травянистые растения	–	–	–	+	+++	+++	+++	+++	+++	++	+	–
Ягоды	–	–	–	++	+++	+++	+++	+++	+++	++	+	–
Беспозвоночные	–	–	–	–	+++	+++	+++	+++	++	+	–	–
Тундряная куропатка <i>Lagopus mutus</i>												
Ольховник	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++
Берёза	+++	+++	+++	+++	++	++	++	++	++	+++	+++	++
Ива	++	++	++	++	++	++	++	++	++	++	++	++
Травянистые растения	++	++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	++
Ягоды	–	–	+	++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	++	+
Беспозвоночные	–	–	–	–	++	+++	+++	+++	++	+	–	–

Обозначения: (+++) – основной корм, (++) – дополнительный корм, (+) – случайный корм, (–) – отсутствует в питании.

Способы добывания пищи белой куропаткой в зимний период довольно подробно исследованы и отражены во многочисленных работах (Семёнов-Тян-Шанский 1960; Воронин 1978; Андреев 1980; Потапов 1974, 1985). Кормовое поведение тундряной куропатки более или менее детально изучено лишь в тундровой зоне (Семёнов-Тян-Шанский 1960; Павлов 1971; Андреев 1975; Потапов 1987), поэтому мы более подробно остановимся на питании этого вида в горных условиях.

Судя нашим наблюдениям, в Верхоянье состав кормов тундряной куропатки во многом зависел от флоры конкретной местности. Так, у 4 тундряных куропаток, добытых в конце января 1990 года в Верхоянской котловине (200 м н.у.м., долина среднего течения реки Дулгалах), в зобах обнаружены побеги и почки берёзы (удельный вес 98% от общего веса всех кормов), почки ивы и побеги лиственницы (0.02%). Следует отметить, что в этих местах зимний рацион тундряной и белой

куропаток, практически живущих на одной территории, довольно сходен. С продвижением в горы состав кормов обеих видов начинает разниться. Так, у 3 тундряных куропаток, добытых в январе 1991 года на северном макросклоне Верхоянского хребта (550 м н.у.м., река Орто-Сала), в питании доминировали генеративные органы ольховника (65.4%), в равных пропорциях отмечены почки берёзы и побеги ивы (17.0% и 17.6%). У 5 птиц, добытых в ноябре 2006 года на южном макросклоне Верхоянского хребта вблизи села Себян-Кюель (800 м н.у.м.), в зобах обнаружены побеги ивы (56.8%) и серёжки ольховника (43.2%). Своеобразный состав корма отмечен у самки тундряной куропатки, добытой 29 октября 1992 в осевой части хребта (1050 м н.у.м.), в зобе которой отмечены: серёжки ольховника (48.4%), корешки травянистых и кустарниковых растений (34.2%), почки и серёжки берёзы (17.1%) и скорлупа семян кедрового стланика (0.3%). По визуальным наблюдениям в осевой части хребта, кроме указанных видов корма, тундряные куропатки на выдувах крутых склонов гор охотно поедали листья дриады. Усиленное питание зелёными частями растений отмечается у тундряной куропатки в конце зимы (конец марта – начало апреля). В частности, 8 апреля 1993 при восхождении на гору Чубукулах на высоте 1300 м н.у.м. на участке с выдувом обнаружено множество следов куропаток, усиленно кормившихся дриадой точечной *Dryas punctata*. В конце зимы в горной тундре встреченные нами птицы кормились в основном на выдувах. Здесь в середине апреля 1993 года у двух добытых птиц веточный корм в зобах практически отсутствовал. Судя по визуальным наблюдениям и осмотра набродов, в тундрах гор тундряная куропатка этот корм поедает крайне редко. Эти наблюдения согласуются с исследованиями в равнинных тундрах Кольского полуострова. Так, по утверждению О.И.Семёнова-Тян-Шанского (1960), в этих местах в конце зимы веточный корм куропатка ест, очевидно, только в крайнем случае, когда в тундрах нет ни выдувов, ни проталин.

В декабре-феврале 1991-1992 годов места кормёжек тундряных куропаток в горах наблюдались ($n = 209$) как на поросших ольховником и кустарниковой берёзой склонах (48%), так и на выдувах на выровненных участках и склонах (42%) или в других местах (10%). При этом нередко птицы держались на склонах со значительной крутизной (до 60-70°). На более пологих участках куропатки кормились на земле, передвигаясь вдоль склона, а на крутых – часто перелетая или перемещаясь по снегу сверху вниз. Протяжённость пройденного без взлёта пути колебалась от 45 до 400 м и в среднем составляла 110 м ($n = 18$). По существу, суточная активность и поведение тундряной куропатки зимой мало отличалось от поведения белой куропатки. В отличие от белой, у тундряной куропатки наблюдались частые небольшие перелёты, продолжительность дневного отдыха была чуть больше и число по-

вторений периодов отдыха в зависимости от погодных условий колебалась от 1 до 3 раз за светлую часть суток.

В периоды кочёвок по долинам рек оба вида куропаток встречаются на кормёжке вместе. В таких случаях, как указывает ряд исследователей (Воронин 1978; Андреев 1980; Перфильев 1975) и показывают наши наблюдения, белая куропатка чаще кормится на кронах ив, а тундряная – в основном на снегу. Так, в осенне-зимний период 1991 года (октябрь-декабрь) 62% ($n = 232$) встреченных белых куропаток кормилось в кронах ив и 6% ($n = 144$) тундряных – в кронах ольховников. Следует отметить, что в период перекочёвок белой куропатки в их питании большую роль приобретают побеги и почки (в равной пропорции верхушечные и боковые) чозении крупночешуйчатой и ивы. В отдельных случаях куропатки могут питаться только этими видами корма. Нам не раз приходилось наблюдать, как в зарослях указанных растений скапливались довольно большие стаи куропаток, которые, не отлучаясь или отлетая лишь на ночёвку, кормились здесь по нескольку дней.

В целом наши исследования в той или иной мере подтверждают известное положение, что экологические ниши птиц в первую очередь определяются специфическим кормовым поведением, которое в свою очередь влияет на выбор тех или иных кормовых субстратов (Джиллер 1988). Белая куропатка в зимнее время неизменно связана с древесно-кустарниковой растительностью, наличие которой обязательно, что обусловлено, в первую очередь, особенностями питания. Тундряная же, хотя и сохраняет облик наземно-древесных птиц, но кормится в основном на земле.

Кроме того, экологические ниши белой и тундряной куропаток строго разграничены и изменчивы не только в пространстве, но и во времени. Специализацию вида, кроме как по питанию, использованию пространства, времени активности, можно характеризовать и другими параметрами, в частности, сроками размножения.

Период токования белой куропатки в Центральном Верхоянье продолжается больше двух месяцев. Признаки начала половой активизации самцов независимо от года проявляются примерно в одни и те же сроки. Дальнейшая реализация их репродуктивной потенции зависит, главным образом, от погодных условий весны. Следует отметить, что наступление лета на осевой части Верхоянского хребта, по сравнению сопредельными районами, расположенными в равнинных ландшафтах, запаздывает на 1 месяц. Вместе с тем токование самцов начинается в те же сроки, что и во всей лесной зоне Якутии. Пик брачной активности вида наблюдается несколько позднее, но продолжительность её меньше. В итоге отсутствует заметная разница в сроках начала размножения с популяциями куропаток из сопредельных районов, обита-

ющих в равнинных ландшафтах. Синхронизация сроков его в горных и равнинно-таёжных областях, по-видимому, объясняется тем, что в горах белая куропатка под гнездовые участки выбирает места, где отмечается более раннее наступление вегетационного периода (открытые участки пойм рек, мезосклоны южной экспозиции).

По сравнению с белой куропаткой, у тундряной куропатки брачная активность самцов приходится на более поздние сроки. Её наступление и ход корректируются, как и у близкородственного вида, погодными условиями весны, что выражается в различиях сроков по годам.

Таблица 2. Сроки размножения белой и тундряной куропаток

Стадии репродуктивного цикла	<i>Lagopus mutus</i>	<i>Lagopus lagopus</i>
Первые крики самцов	24 апреля	18 апреля
Разгар токования	28 мая	20 мая
Затухание токования	5 июня	Конец мая – начало июня
Вылупление птенцов	25-30 июня	В третьей декаде июня – первых числах июля.

Как видно из таблицы 2, по сравнению с белой, у тундряной куропатки в Верхоянье стадии брачной активности проходят в несколько поздние сроки. Установление гнездовых территорий во многом зависит от наличия свободных от снега участков. В местах совместного обитания с белой куропаткой активность птиц, откладка яиц и вылупление птенцов проходят в несколько более поздние сроки.

Работа выполнена в рамках программы ИБПК СО РАН №0376-2016-0002.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. (1975) 2012. Зимняя жизнь и питание тундряной куропатки *Lagopus mutus* на крайнем северо-востоке СССР // *Рус. орнитол. журн.* **21** (795): 2253-2260.
- Андреев А.В. 1980. Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики. М.: 1-176.
- Воронин Р.Н. 1978. Белая куропатка Большеземельской тундры. Л.: 1-168.
- Джиллер П. 1988. Структура сообществ и экологическая ниша. М.: 1-184.
- Исаев А.П., Борисов З.З. 2008. Тундряная куропатка (*Lagopus mutus*) Центрального Верхоянья // *Зоол. журн.* **87**, 9: 1077-1083.
- Научно-прикладной справочник по климату СССР. 1989. Сер.3, Ч. 1-6. Вып. 24. ЯАССР. Кн. 1. Л.: 1-484.
- Николин Е.Г. 2013. Конспект флоры Верхоянского хребта. Новосибирск: 1-248.
- Павлов Б.М. (1971) 2020. О питании белой *Lagopus lagopus* и тундряной *L. mutus* куропаток на Таймыре в снежный период // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1874): 162-164.
- Перфильев В.И. 1975. Якутия // *Тетеревиные птицы: Размещение запасов, экология, использование и охрана*. М.: 113-136.
- Потапов Р.Л. 1974. Адаптации семейства Tetraonidae к зимнему сезону // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **55**: 207-251.
- Потапов Р.Л. 1985. Отряд курообразные (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae). Л.: 1-638 (Фауна СССР. Птицы. Т. 3. Вып. 1. Ч. 2).
- Потапов Р.М. 1987. Отряд курообразные // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 7-260.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1882: 486-497

Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края

В.В.Пронкевич, Б.А.Воронов, Т.А.Атрохова,
А.Л.Антонов, Э.В.Аднагулов, А.Ю.Олейников

Второе издание. Первая публикация в 2011*

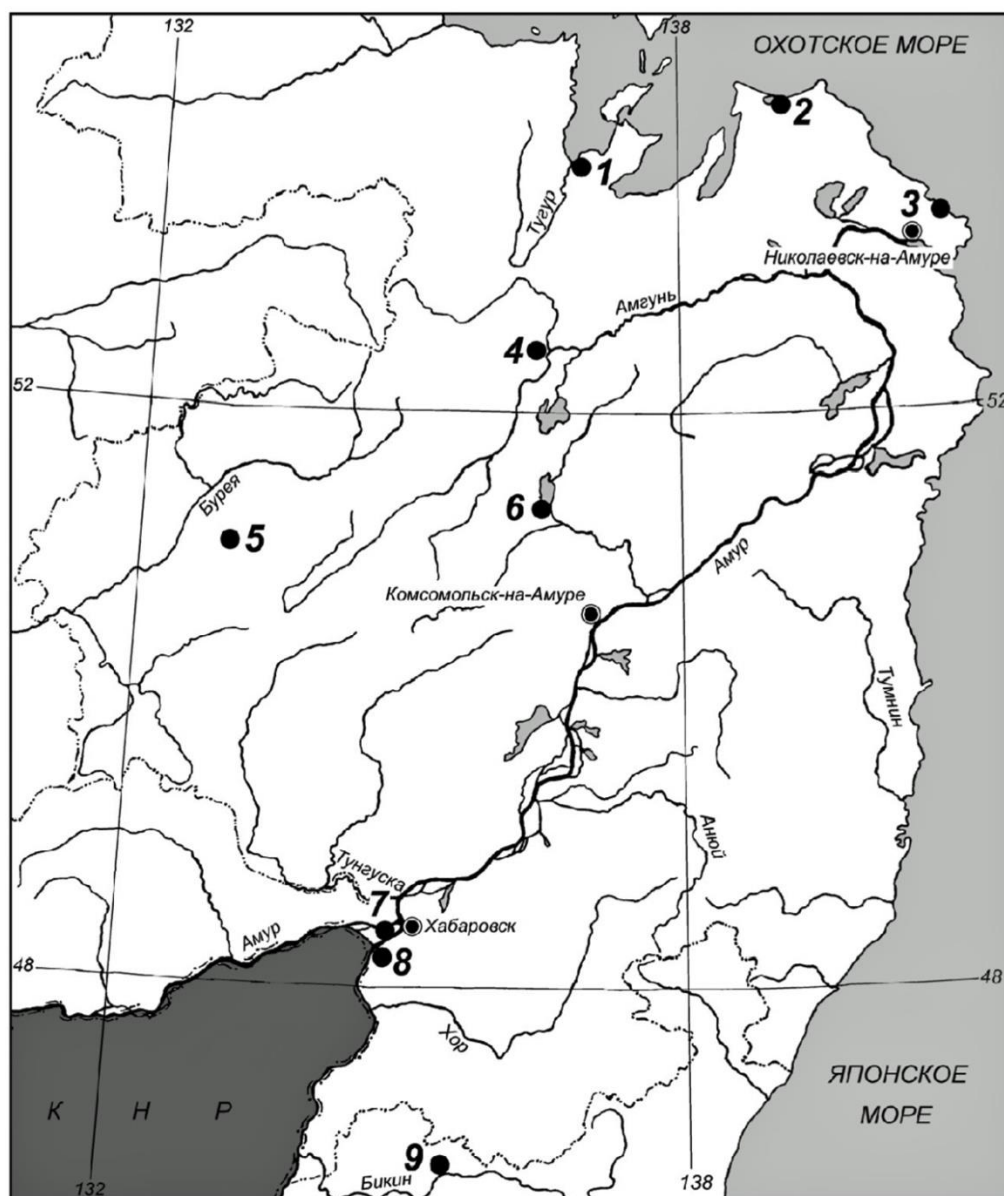
Материал для настоящего сообщения собран в разных районах Хабаровского края (см. рисунок) в основном с 1990 по 2010 год. Основная часть информации получена в нижнем течении реки Уссури: в устье реки Чирки, где весной 2005 года с 1 апреля по 11 мая проводили полудневные наблюдения за пролётом птиц с постоянного наблюдательного пункта (ПНП, 48°11' с.ш., 134°40' в.д.); на острове Большой Уссурийский и на окраине села Бычиха, где в весенний и осенний периоды 2006-2009 году вели визуальные наблюдения за пролётом птиц и отлов птиц паутинными сетями. Дополнительные сведения получены от главы сельской администрации села Усть-Ургал М.Бородина, егеря охотхозяйства «Утиное» В.Егоренко, госинспекторов Большехехцирского заповедника Д.Киргизова и А.Наземных, охотоведов Верхнебуреинского района Ю.Черешнева, А.Худякова, директора коопохотпрома «Николаевский» М.Федосеева, гидролога ИВЭП ДВО РАН В.Кима, а также орнитолога Гуо Юминя (Пекин, КНР), которым авторы выражают искреннюю благодарность.

Список видов птиц района исследований приводится согласно Конспекту орнитологической фауны России и сопредельных территорий.

Чомга *Podiceps cristatus*. Редкий вид, находящийся на северной границе ареала. Внесён в Красную книгу Хабаровского края. Вероятно, сравнительно недавно проникший на территорию Нижнего Приамурья вид. Так, в работах К.А.Воробьёва (1954) и В.А.Нечаева (1963) чомга не приводится в качестве обитателя региона, несмотря на то, что это хорошо заметный и легко определяемый вид. Позже появилось сообщение о встречах одиночных чомг на Амуре в 1964 году и на озере

* Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А., Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 70-76.

Эворон в 1969 году (Росляков 1984). В конце 1970-х и в 1980-х годах вид из обычного по численности перешёл в многочисленные (Воронов, Пронкевич 1991), но оставался спорадически распространённым (Бабенко 2000). До недавнего времени в литературе приводились факты размножения чомги только в центральных и северных районах края: бассейны озера Синда и Эворон (Воронов, Пронкевич 1991; Бабенко 2000). Кроме того, о размножении большой поганки стало известно в междуречье Амура и Тунгуски (Смидовичский район ЕАО) (Пронкевич 2008).

Основные районы работ: 1 – залив Тугурский; 2 – озеро Мухтель; 3 – залив Счастья; 4 – село им. П.Осипенко; 5 – посёлок Чегдомын; 6 – озеро Эворон; 7 – остров Большой Уссурийский; 8 – село Бычиха; 9 – река Бикин.

В 2004-2005 годах гнездование чомги мы неоднократно фиксировали в нижнем течении Усури на подпорном озере, образующемся в приустьевой части реки Чирки. 22 июня 2004 здесь встречены 4 особи,

в том числе 3 птенца. В августе 2004 года на этом водоёме отмечены 3 пары птиц данного вида. У одной из пар были зарегистрированы 2 пуховых птенца. 14 июня 2005 здесь же встречены 2 семейные группы птиц, каждая из которых состояла из двух взрослых особей и одного птенца. В одном случае птенец был размером в 1/2, в другом – 1/3 взрослой птицы. Весной 2005 года с ПНП были отмечены 13 мигрирующих чомг. Весной первые птицы в разных пунктах края регистрировались в следующие сроки: в 1988 году на озере Эворон – 28 апреля; в 2005 году в нижнем течении Уссури – 17 апреля; в 2007 году на острове Большой Уссурийский – 21 апреля; в 2010 году на протоке Амурская – 10 апреля. Интересно, что на Приханкайской низменности существенный рост численности как местных, так и пролётных чомг отмечен только с последнего десятилетия XX века (Бурковский 1996; Коробов 2008).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Малоизученный вид с увеличивающейся численностью. В последние два десятилетия наблюдалась экспансия вида на территории Нижнего Приамурья, характерная для сопредельных регионов: Приморского края (Глущенко 2004), провинции Хэйлунцзян КНР (устное сообщение Гуо Юминя), а также зарубежной Европы (Gremillet *et al.* 1994; Lindell *et al.* 1995). Так, в 1980-е годы на озере Эворон отмечались лишь отдельные стайки неразмножающихся птиц; максимальная величина таких скоплений достигала 8 особей. В августе 2007 года в колонии, расположенной в районе южной части озера, зарегистрировано более 100 птиц. В 2005 году с ПНП в нижнем течении Уссури учтено 1095 особей, а максимальная величина стаи составляла 110 птиц. Первое появление бакланов отмечено 25 марта, а пик массового пролёта приходился на 16 апреля. Значительно более крупные скопления большого баклана наблюдались в Нижнем Приамурье в послегнездовой период. В июле 2005 года стая бакланов численностью до 1500 особей выгнала на косу реки Уссури у села Невельское сазана массой в 1.5 кг (Д.Киргизов, А.Наземных, устн. сообщ.). 25 августа 2005 на озере Чирки (нижнее течение Уссури) наблюдали стаю из 700 особей, устраивавших групповые охоты на мелководье. В начале октября 2006 года гидролог ИВЭП ДВО РАН В.Ким на песчаной косе реки Амур у села Троицкое встретил и сфотографировал стаю большого баклана, состоявшую более чем из 2 тыс. особей. В среднем и нижнем течении Буреи большой баклан до 2006 года в гнездовой период не встречался. В 2006 году после образования водохранилища Бурейской ГЭС отмечен первый случай размножения вида на этом водоёме (Ю.Черешнев, устн. сообщ.).

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*. Малоизученный вид региона. В экспозиции краеведческого музея посёлка Чегдомын хранится экземпляр берингова баклана, случайно попавшего 20 октября

2003 в самолёв, установленный на соболя в густом ельнике долины реки Бурей. Тушка птицы имеет характерную для этого вида кожистую лицевую оторочку и следующие размеры, мм: длина крыла 280, длина клюва 57, высота клюва 12. Ранее в Северном Приамурье столь далёкие залёты (около 300 км) этой птицы, связанной в гнездовой период с морскими побережьями, зарегистрировано не было (Бабенко 2000). В Приморском крае внутри материка залёты берингова баклана несколько раз регистрировали в бассейне озера Ханка (Коробов 2008).

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Редкий залётный вид. 19 мая 2007 одиночная птица встречена в придорожной канаве автотрассы Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре, в 140 км северо-восточнее Хабаровска в точке с координатами: 49°00' с.ш., 136°29' в.д. Ранее залёт египетской цапли регистрировался на побережье Татарского пролива у посёлка Гроссевичи (Тиунов 2002), а факты его появления в регионе вписываются в общую тенденцию расширения ареала мелких цапель в северные широты, отмеченную на Приханкайской низменности (Глушченко 2004).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Редкий вид на периферии ареала, занесён в Красную книгу Хабаровского края. До начала 1980-х годов вид регистрировался в крае лишь периодически, а величина встреченных групп не превышала 5 особей (Воронов, Пронкевич 1991; Бабенко 2000). Позже на территории Нижнего Приамурья и материкового побережья Татарского пролива наблюдался неуклонный рост частоты встреч большой белой цапли. В настоящее время вид является обычным, а в южных районах края – многочисленным, но факты размножения отсутствуют. В нижнем течении Уссури весной 2005 года массовый пролёт большой белой цапли проходил в четвертой пятидневке апреля. За весенний период учтены 43 особи. Весной и в первой половине лета 2004-2005 годов на озере в устье реки Чирки регулярно регистрировались от 4 до 66 птиц, а во второй половине лета и осенью – до 120.

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana*. Редкий эндемичный вид, находящийся под угрозой исчезновения. Включён в Красные книги России, Японии и Южной Кореи, Азии. В осенние периоды 2005 и 2007 годов в нижнем течении Уссури наблюдались массовые миграции дальневосточного аиста. Больше всего птиц отмечено в междуречье Чирки и Уссури: 20 сентября 2005 – 50 птиц, 23 сентября – 20. В 2007 году 21 и 22 сентября через остров Большой Уссурийский зафиксировано перемещение, соответственно, 41 и 84 птиц. Массовая миграция аистов сопровождалась сильным встречным юго-западным ветром. В 2004-2008 годах осенний отлёт дальневосточного аиста с территории Нижнего Приамурья проходил в сжатые сроки – в третьей декаде сентября. Вероятно, значительная часть нижеамурской популяционной

группировки перемещается через район приустьевой части реки Уссури, где, очевидно, необходимо налаживать слежение за численностью мигрирующих птиц. В 2007 году необычно позднее пребывание дальневосточного аиста (до 13 декабря) зафиксировано в Хабаровске. Внешне здоровая, активно летающая птица в течение месяца держалась на канализационных стоках у реки Гнилая Падь на восточной окраине города в районе автобусной остановки «6-й километр». В 2008 году при картировании гнёзд дальневосточного аиста, проведённом в Хабаровском крае от села Архангеловка до города Бикин, в учётной полосе шириной 2 км обнаружено 9 гнёзд, в том числе 7 жилых. В среднем течении Буреи у села Усть-Ургал за последние 20 лет залёты этого аиста фиксировались трижды (М.Бородин, устн. сообщ.). В третьей декаде сентября 2008 года молодая истощённая птица с неправильно сросшимися после перелома в кистевом суставе костями была найдена в окрестностях посёлка Чегдомын.

Клоктун *Anas formosa*. Редкий вид, восстанавливающий свою численность. Занесён в Красные книги России и Азии. Весной 2005 года первое появление клоктона в нижнем течении Уссури зарегистрировано 3 мая. В период весеннего пролёта в 500-метровой учётной полосе здесь учтено 3030 особей. На данном участке миграционного пути вид оказался самым многочисленным среди уток. Начало миграции птиц было отмечено после захода солнца при минимальном освещении, весь бросок длился 10-15 мин. Клоктоны летели в северном направлении со стороны реки Чирки плотными стайками по несколько десятков особей. За один вечер в учётной полосе максимально насчитывали до 900 птиц. В дневное время они не встречались.

Мандаринка *Aix galericulata*. Малочисленный вид с восстанавливающейся численностью, включён в Красные книги России, Японии и Южной Кореи, Азии. Даты весеннего появления вида, выявленные на регулярно проводимых учётных маршрутах в разных пунктах региона, следующие: в 1989 году в междуречье Амура и Тунгуски – 14 апреля; в 1991 году на реке Амгунь в окрестностях села имени Полины Осипенко – 7 мая; в 2003 году в нижнем течении Уссури – 10 апреля; в 2004 году там же – 8 апреля; в 2005 году там же – 11 апреля; в 2007 году там же – 3 апреля. За весенний период 2005 года в нижнем течении реки Уссури в 500-метровой учётной полосе отмечены 94 птицы. В 2004 году с 20 июля по 5 августа на участке реки Чирки от Владивостокской трассы до устья учтено 35 птиц, в том числе 7 выводков мандаринки. В 2005 году с 5 по 6 августа на учётном лодочном маршруте по реке Чирки на участке от впадения реки Одыр до устья учтены 23 особи данного вида.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Недостаточно исследованный вид. По сведениям М.Федосеева, зимой 2004/05 года две каменушки

зимовали на реке Амур в районе сброса тёплых вод ТЭЦ в городе Николаевск-на-Амуре. Птиц отмечали в течение всей зимы. В марте, после того как полынья затянулась льдом, птицы исчезли.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Очень редкий вид на периферии ареала с сокращающейся численностью. Включён в Красные книги России, Японии и Южной Кореи. 3 апреля 2007 погибшая молодая птица была найдена в Бирском заказнике (Бикинский район) в кедрово-широколиственном лесу. Орёл погиб в результате охоты на длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*, сидевшую в небольшом дупле в обломанной берёзе жёлтой на высоте около 8 м. Лапа беркута после поимки совы застряла в трещине дупла, и он оказался в ловушке. В феврале 2008 года один беркут был замечен на добытой им сибирской косуле *Capreolus pygargus* на льду Бурейского водохранилища близ устья реки Янырь. Орёл был настолько наевшимся, что не могла взлететь и улетел только на следующий день (А.Худяков, устн. сообщ.). В конце ноября 2008 году одну птицу наблюдали на лугу в долине реки Шивки (Бикинский район) близ устья ручья Бархатный на останках косули, добытой охотниками.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Широко распространённый малочисленный вид. Внесён в Красные книги России, Японии и Южной Кореи. За весенний период 2005 года в нижнем течении Уссури с ПНП было отмечено 17 птиц, пролетевших в северном направлении. На озере Дарга (48°45' с.ш., 135°03' в.д.) 5 июня 2008 учтено 16 особей. Концентрации птиц способствовало образование в результате обсыхания водоёма обширной зоны мелководий, где были легко доступны кормовые объекты. В весенний период 2009 года (с 23 марта по 10 мая) при полудневных наблюдениях за миграциями птиц с периодичностью 1 раз в 5 дней (всего 11 учётов) в северной части аэропорта «Хабаровск» в неограниченной учётной полосе отмечено 7 орланов, в том числе 3 птицы в полном брачном наряде. 28 февраля 2009 одну взрослую птицу наблюдали у останков добытой орланом кабарги *Moschus moschiferus* на льду реки Буреи близ устья реки Серегекта. По следам установлено, что орлан выгнал кабаргу с крутого склона, поросшего лиственничником, на лёд реки, покрытой снегом (высота около 30 см), и после преследования (кабарга бежала прыжками длиной до 3 м) примерно на расстоянии 200 м поймал жертву.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. Редкий узкоареальный вид. Внесён в Красные книги России, Японии, Южной Кореи и Азии. За весенний период наблюдений с ПНП в нижнем течении Уссури в 2005 году вид не был отмечен. Тем не менее, в отдельные годы как в гнездовой сезон, так и в периоды сезонных миграций белоплечих орланов регистрировали в материковой зоне на значительном удалении от морского побережья. Так, 19 июля 1989 одиночная летящая птица

во взрослом наряде встречена в пойме реки Тунгуски в 20 км от Хабаровска, а 13 октября 2001 три птицы отмечены в устье реки Мухэ (бассейн реки Анюй). Самец белоплечего орлана, окольцованный птенцом 1 августа 2002 на реке Кава в Ольском районе Магаданской области (59°46' с.ш., 148°06' в.д.), был найден погибшим 9 апреля 2003 на реке Амгунь у станции Джамку в Солнечном районе Хабаровского края (51°05' с.ш., 134°35' в.д.) (кольцо 5В, красно-сине-зелёные крылометки А 01). Кратчайшее расстояние между точками кольцевания и находки составило 1271 км, а время между кольцеванием и находкой – 251 день.

В августе 1996 года в окрестностях озера Мухтель (залив Александры Охотского моря) учтены 32 белоплечих орлана и обнаружено 10 гнёзд. В июле-августе 2009 года учёт белоплечего орлана и картирование его гнёзд проведены на участке побережья Охотского моря протяжённостью 130 км, в заливе Счастья и Екатерины. Всего было учтено 26 жилых гнёзд.

Тетерев *Lyrurus tetrrix*. Редкий вид региона. По опросным сведениям, не вызывающим сомнений, в 1980-х годах залёт одной птицы отмечен у села Усть-Ургал в долине реки Буреи (Ю.Черешнев, устн. сообщ.). В мае-июне 2008 года при обследовании гнездопригодных местообитаний на территории Среднеамурской низменности (село Архангеловка – станция Джелюмкен – протока Пчелиная, междуречье Хора и Подхоренока, всего около 200 км) тетерев был встречен лишь дважды. На первом из указанных участков отмечена группа из 4 самцов, на втором – одиночный самец. Кроме того, от егеря охотхозяйства «Утиное» В.Егоренко получена информация о находке им 20 мая 2008 в среднем течении реки Дарга гнезда с кладкой тетерева. Залётный самец тетерева добыт охотником зимой 2009/10 года на реке Тумнин ниже устья реки Чичимар.

Фазан *Phasianus colchicus*. Малоизученный вид с увеличивающейся численностью. В последние 10-12 лет отмечается рост численности и расширение ареала фазана к северу и востоку. Это совпало с резким сокращением площадей сельхозугодий в данных районах. Расселение этих птиц происходит в основном вдоль железных и автодорог. Распространение фазана достигло Комсомольска-на-Амуре (Власов 2007). 16 октября 2008 один петух встречен в несвойственном местообитании – на левом берегу реки Тормасу (бассейн реки Анюй) на старой лесовозной дороге, проходящей через хвойно-широколиственный лес. Данный участок удалён от типичных местообитаний вида более чем на 100 км. В 2005 году самка фазана была добыта местным охотником в среднем течении Буреи у села Усть-Ургал, а из её шкурки сделано чучело, осмотренное нами.

Чёрный журавль *Grus monacha*. Редкий вид, внесён в Красные книги России, Японии и Азии. 4 июня 1991 на моховом болоте в до-

лине реки Семитка (18 км от автотрассы село им. П.Осипенко – село Бриакан) найдены 2 пуховых птенца оранжевой окраски с длиной тела около 20 см. Птенцов удалось найти по пisku. Один из них был пойман. Перед этим самец журавля с криком пытался отводить человека от птенцов. По мере приближения к птенцам самец подлетал к человеку на расстояние до 30 м. Самка при обнаружении человека бесшумно пыталась отводить птенцов, но ближе 150 м наблюдателя к себе не подпускала. После отхода человека от птенцов самец сопровождал его на расстояние до 300 м, после чего улетел. За весенний период 2005 года с ПНП в нижнем течении Уссури отмечено 11 мигрирующих чёрных журавлей. Весной 2007 года (с 5 апреля по 31 мая) с острова Большой Уссурийский отмечены три летящих одиночных чёрных журавля (11, 14 и 20 апреля).

Уссурийский зуйк *Charadrius placidus*. Редкий вид, находящийся на северной границе ареала. Внесён в Красные книги России и Азии. В июне 2009 года был обследован участок основного русла реки Бикин протяжённостью 250 км; при этом осмотрено 59 галечниковых кос. Заселённость уссурийским зуйком пригодных для гнездования отмелей составила 84%. При выполнении учётных работ отловлен один пуховой птенец и один почти взрослый птенец найден погибшим.

Чибис *Vanellus vanellus*. Малочисленный вид со спорадическим распространением. 18 июля 2000 во время сильных дождей один чибис встречен на Баджалском хребте в верховьях реки Герби (бассейн Амгуни) близ устья реки Урми-Макит на высоте 1100 м н.у.м.

Большой улит *Tringa nebularia*. Распространение вида в регионе исследовано недостаточно. 25 мая 1990 пара токующих птиц отмечена у подножия сопки Лысая на левобережье Тугурского залива. Почти взрослого птенца, начинающего подлётывать, совместно со взрослой птицей мы встретили 14 июля 1990 на маршруте в устье реки Кутын в южной части Тугурского залива (53°29' с.ш., 136°48' в.д.). Увидев человека, птенец скрылся в траве на береговом валу. Большой улит, окольцованный вблизи города Шанхай (КНР) (кольцо G 05-6567), добыт в третьей декаде мая 2007 года в верхнем течении Буреи на реке Ниман (52°04' с.ш., 134°09' в.д.). Минимальное расстояние между пунктами кольцевания и добычи составило 2890 км, а время между кольцеванием и находкой – 570 дней.

Охотский улит *Tringa guttifer*. Редкий эндемичный вид, находящийся под угрозой исчезновения. Внесён в Красные книги России, Японии, Южной Кореи и Азии. В конце июня – начале июля 2009 года на участке побережья залива Счастья от основания Петровской косы (53°29' с.ш., 140°56' в.д.) до реки Комель (53°18' с.ш., 141°11' в.д.) при двукратном его обследовании обнаружено 25 особей, вероятно, представлявших 18 гнездовых пар. Поведение птиц, характер их распре-

ления по территории указывают на то, что эти улиты были местными, а часть из них (судя по беспокойству) находилась около птенцов.

Рыжий зимородок *Halcyon coromanda*. Одиночная птица, очевидно, одна и та же, отмечена нами дважды – 13 и 16 июня 2003 в окрестностях Хабаровска, на окраине села Бычиха (Пронкевич 2004). Залёт рыжего зимородка впервые зафиксирован в Хабаровском крае.

Рыжебрюхий дятел *Dendrocopus hyperythrus*. Редкий малоизученный вид, находящийся на периферии ареала с локально известным местом гнездования. Включён в Красную книгу России. Группа рыжебрюхих дятлов, состоящая из 2 самок и 1 самца, обнаружена 21 мая 2008 в 4 км восточнее города Вяземский в смешанном широколиственном лесу в точке с координатами 47°31' с.ш. и 134°50' в.д. Учитывая, что самец выполнял брачный ритуал («барабанил» по сухой ветке липы), можно предположить гнездование этих птиц на данном участке.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Редкий вид региона с неопределённым статусом. 24 июня 2009 в Николаевске-на-Амуре близ ТЭЦ на тополе отмечена стая скворцов из 15 особей. При этом взрослые птицы кормили лётных птенцов. Это уже третья встреча обыкновенного скворца в регионе (Бабенко 2000; Пронкевич 2001). Встреча лётных птенцов указывает на высокую вероятность размножения вида в данном районе.

Даурская галка *Corvus dauuricus*. Распространение на территории Хабаровского края изучено недостаточно (Бабенко 2000). В настоящее время даурская галка не представляет редкости в южной части края. 28 августа 2008 стая даурских галок численностью более 200 птиц отмечена и сфотографирована на линии электропередачи вблизи посёлка Хор. В 2009 году первое весеннее появление птиц в пригороде Хабаровска зафиксировано 14 апреля. 23 апреля 2009 пара галок тёмной морфы отмечена при попытке строительства гнезда в пустотелом железобетонном столбе линии электропередачи вблизи озера-пруда у села Тополево на окраине Хабаровска. В мае-июне 2008 года на участке автотрассы Хабаровск – Бикин протяжённостью около 220 км с автомобиля учитывали до 5 особей. Весной 2009 года на аэродроме «Хабаровск» в учётной полосе шириной 1 км за световой день отмечали до 25 птиц, а осенью – до 43.

Грач *Corvus frugilegus*. В Хабаровском крае грач слабо изучен (Бабенко 2000). В настоящее время он является обычной птицей южной части края. В 2005 году первое весеннее появление птиц в селе Кининск зарегистрировано 23 марта, а в 2009 году у села Сергеевка – в первой пятидневке апреля. Самым старым поселением грача (известно с начала 1980-х годов) является колония, расположенная вдоль федеральной автотрассы Хабаровск – Комсомольск у села Сергеевка (48° 28' с.ш., 135°24' в.д.). В 2009 году она включала 34 гнезда. В колонии

на мелиоративной системе у села Киинск в 2005 году насчитывалось 20 гнёзд. Отдельные небольшие группы до 5 гнёзд расположены вдоль автотрассы Хабаровск – Бикин. В 2009 году вблизи карьеров у села Матвеевка находились 4 грачиных гнезда. Значительные скопления грачей отмечаются в окрестностях Хабаровска в сентябре. Так, в 2007 году ежедневно с 4 по 28 сентября в утренние часы наблюдали перемещения грачей с левого берега Амура на сельскохозяйственные поля острова Большой Уссурийский. За один утренний учёт отмечали до 500 особей. Ежедневно во второй и третьей декадах сентября 2009 года грачи концентрировались в южной части взлётно-посадочной полосы аэропорта «Хабаровск». Их численность здесь достигала 300 особей. Птиц привлекали выползающие на полосу дождевые черви. Примечательно, что в предыдущие «сухие» годы грачи не образовывали здесь сколько-нибудь заметных скоплений.

Во второй декаде мая 2008 года один грач был добыт в пойменном лесу в верховьях реки Ниман (бассейн Буреи). Птица была в возрасте первого года, так как основание клюва было оперено. Осенью 2008 года в окрестностях посёлка Чегдомын залёты грачей регистрировались дважды: 19 сентября встречена стая, состоявшая из 20 птиц, а 21-24 сентября – из 130. В 2010 году одна особь встречена 20 апреля на косе реки Чегдомын в группе большеклювых ворон *Corvus macrorhynchos*.

Короткопалый бюльбюль *Hypsipetes amaurotis*. В зимне-весенний период 2010 года залётные бюльбюли зарегистрированы в селе Бычиха дважды: 20 февраля – две особи и 11 марта – одна. В первом случае птицы встречены на дикой яблоне, а во втором – возле зарослей омелы в кроне берёзы. В предыдущие годы эти птицы не регистрировались в регионе. Одной из причин появления птиц в Нижнем Приамурье мог стать высокий урожай дикой яблони в 2009 году.

Пестроголовая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps*. На Эворон-Тугурской низменности распространение вида на север нами прослежено до низовьев реки Нимелен (Пронкевич 2009). На Хингано-Буреинском нагорье в верхнем течении Буреи близ устья реки Бурейка 8 июня 2009 в паутинную сеть был отловлен самец.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Залёт одиночного самца отмечен 29 апреля 2004 на берегу Амурской протоки между сёлами Новотроицкое и Осиновая Речка (49°19' с.ш., 134°50' в.д.). Самец был обнаружен в момент, когда он находился на льдине, выброшенной на берег. В течение нескольких минут с расстояния 20-25 м имелась возможность рассматривать его в 12-кратный бинокль при солнечной погоде. Это первая регистрация вида в Хабаровском крае.

Варакушка *Luscinia svecica*. Очень редкий пролётный вид региона. В 2006 году среди 3400 птиц, отловленных в паутинные сети, установленные в нижнем течении Уссури, было только 2 варакушки (пой-

маны 24 мая и 25 сентября). В 2007 году среди 7000 птиц, отловленных там же, варакушек оказалось 4. Все они отловлены на Большом Уссурийском острове в сентябре: 6, 16, 26 и 28 числа.

Большая синица *Parus major major*. Малоизученный вид региона. В начале октября 2008 года в посёлке Чегдомын в паутинную сеть дважды были отловлены большие синицы (13 и 1 особь).

Урагус *Uragus sibiricus*. В монографии В.Г.Бабенко (2000) приводится ссылка на информацию В.В.Пронкевича (в печати) в журнале «Орнитология» (2001, Вып. 29, с. 304-305) о пребывании длиннохвостой чечевицы в пойме реки Тугур. В опубликованной фаунистической заметке материал по данному виду был утерян редакцией, поэтому мы сочли необходимым привести имеющиеся у нас сведения. В весенне-осенний период 1990 года урагус не представлял редкости в различных типах леса нижнего течения реки Тугур (53°45' с.ш., 136°46' в.д.). Он был отмечен на борту долины реки, в прирусловых ивняках, в смешанном вторичном берёзово-лиственничном пойменном лесу, но чаще всего – в пойменном чозениево-тополево-лесу, где его плотность, рассчитанная по методике Ю.С.Равкина (1967), в течение сезона наблюдений составляла 2-5 ос./км². 19 мая 1990 в пойменном лесу добыт самец урагуса. В настоящее время нижнее течение реки Тугур является самым северным пунктом распространения вида в регионе.

Желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys*. Очень редкий малоизученный вид. В монографии В.Г.Бабенко (2000) этот вид для Нижнего Приамурья не приводится. Среди 3400 птиц, отловленных весной и осенью 2006 года в паутинные сети, установленные в нижнем течении Уссури, только одна оказалась желтобровой овсянкой (поймана 6 мая). В 2007 году среди 7000 птиц, отловленных там же и в те же сроки, желтобровых овсянок не было вовсе. Весной 2009 года среди 950 птиц желтобровых овсянок было 8, в том числе 1 самка. Птиц ловили с 7 по 10 мая. Примечательно, что все 9 случаев поимки желтобровых овсянок приурочены к надпойменной террасе, в то время как в пойменных местообитаниях эти птицы не отлавливались.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Бурковский О.А. 1996. Гнездование чомги *Podiceps cristatus* на водохранилищах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 5, 3/4: 129-133.
- Власов В.Н. 2007. О новых находках фазана в Нижнем Приамурье // *Природные ресурсы и экологические проблемы Дальнего Востока*. Хабаровск: 74-75.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-359.
- Воронов Б.А., Пронкевич В.В. (1991) 2018. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1596): 1775-1781.
- Глушченко Ю.Н. 2004. Динамика авифауны Приморского края: характер, тенденции и определяющие факторы // *Экологические проблемы Дальнего Востока: материалы регион. науч. конф. «Экол. проблемы на Дальнем Востоке»*. Уссурийск: 19-21.

- Коробов Д.В. 2008. *Птицы водно-болотного комплекса Ханкайско-Раздольненской равнины*. Дис. ... канд. биол. наук. Уссурийск: 1-221 (рукопись).
- Нечаев В.А. (1963) 2018. Новые данные о птицах Нижнего Амура // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1660): 4252-4260.
- Пронкевич В.В. (2001) 2014. Новые сведения о птицах Хабаровского края // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1048): 2871-2873.
- Пронкевич В.В. 2004. О залёте рыжего зимородка (*Halcyon coromanda*) на территорию Хабаровского края // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока: материалы 6-й Дальневост. конф. по заповедному делу*. Хабаровск, **2**: 79.
- Пронкевич В.В. 2008. Большая поганка // *Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Хабаровск: 418-419.
- Пронкевич В.В. 2009. *Фауна и население птиц Эворон-Тугурской равнины*. Дис. ... канд. биол. наук. Хабаровск: 1-225 (рукопись).
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Росляков Г.Е. 1984. Размещение и численность водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 5-17.
- Тиунов И.М. 2002. Встречи залётных птиц в северной части Среднего Сихотэ-Алиня (юг Хабаровского края) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (178): 214-215.
- Gremillet D., Schmidt D., Culik B. 1994. Energy requirements of breeding great cormorants // *J. Ornithol.* **135**, 3: 238.
- Lindell L., Mellin M., Musil P., Przybysz J., Zimmerman H. 1995. Status and population development of breeding Cormorants *Phalacrocorax carbo sinensis* of the central European flyway // *Ardea* **83**, 1: 81-92.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1882: 497-498

О птицах окрестностей города Усть-Каменогорска

В.А.Селевин

Второе издание, первая публикация в 1924*

Уполномоченный городских охотников Усть-Каменогорска в Семипалатинском губернском кооперативно-промысловом союзе охотников Ефим Николаевич Пермитин сообщил мне следующие сведения об орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска. По его словам красная утка *Tadorna ferruginea* здесь обычна, а иногда попадает и пеганка *Tadorna tadorna* – «атайка», экземпляр которой был добыт весной 1923 года на пролёте близ города. Пролёт лебедей весной 1923 года был очень интенсивен, но летели птицы довольно поздно – лишь в начале второй половины апреля. Серые гуси *Anser anser* на пролётах бывают

* Селевин В. 1924. О птицах окрестностей гор. Усть-Каменогорска // *Охотник Алтая* 4/5: 23.

очень многочисленны под Усть-Каменогорском, но, по-видимому, в его окрестностях не гнездуют. В числе уток, наблюдающихся на пролётах, бывают, особенно весной, белоголовые савки *Oxyura leucoccephala*. В местности Божуры и на прудах близ села Согра приходилось видеть серощёких поганок *Podiceps grisegena*, которые, по-видимому, здесь выводят птенцов. Глухари *Tetrao urogallus* встречаются нередко. Довольно обычен малый крошней *Numenius tenuirostris*, который гнездует здесь [?]. Ошейниковые галки *Corvus monedula* остаются здесь на зиму в большом числе.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1882: 498-499

Некоторые гнездовые параметры сокращающейся популяции жулана *Lanius collurio* на Куршской косе

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий»,
ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область,
238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В последние десятилетия во многих местах Европы отмечается резкое сокращение численности гнездящихся популяций жулана *Lanius collurio*. Основными причинами этого являются изменение характера сельскохозяйственной деятельности, повсеместное применение пестицидов и гербицидов, деградация и структурное изменение гнездовых биотопов и, возможно, биотопические изменения в местах зимовок.

Особенности гнездования жулана на Куршской косе изучены на основании данных картотеки гнёзд, найденных сотрудниками Биологической станции «Рыбачий» в 1974-1986 годах, которым автор выражает признательность за предоставленную возможность использования материала. За указанный период найдено 102 гнезда жулана.

Распределение гнёзд жулана по годам указывает на прогрессирующее сокращение местной популяции до почти полного её исчезновения в последние годы. В 1974 году найдено 30 гнёзд, в 1975 – 6, в 1976 – 13, в 1977 – 18, в 1978 – 13, в 1979 – 6, в 1980 – 7, в 1981 – 4, в 1982 – 0, в 1983 – 1, в 1984 – 3, в 1985 – 0, в 1986 – 1 гнездо.

* Шаповал А.П. 1988. Некоторые гнездовые параметры сокращающейся популяции жулана на Куршской косе Балтийского моря // Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 241-243.

Для устройства гнёзд в условиях Куршской косы жулан использует 15 видов древесно-кустарниковых растений, основными из которых являются сосна обыкновенная *Pinus sylvestris* (22% случаев) и сосна горная *Pinus mugo* (%), можжевельник *Juniperus communis* (15%), красная смородина *Ribes rubrum* (16%), барбарис *Berberis vulgaris* (5%), ель европейская *Picea abies* (6%), причём 72% гнёзд сорокопуть устраивают на колючих деревьях и кустах, что подтверждают литературные данные. Однако многие авторы указывают не на какое-то предпочтение, а на использование наиболее обычных видов, распространённых в данной местности, что характерно и для Куршской косы, где преобладают искусственные разновозрастные посадки обыкновенной и горной сосен.

Для жулана характерно сравнительно низкое гнездование. Высота расположения гнёзд колебалась от 0.5 до 5.0 м и в среднем составила 1.424 ± 0.0706 м ($n = 101$). Большинство гнёзд (86%) располагалось ниже 2 м. Самые низко расположенные гнёзда устраиваются в небольших кустах смородины, ежевики, барбариса и можжевельника.

Число яиц в кладке колеблется от 4 до 7. Из 72 полных кладок 3 содержали по 4 яйца, 34 – по 5, 31 – по 6 и 4 гнезда – по 7 яиц. Средняя величина кладки составила 5.60 ± 0.08 яйца (5.45 ± 0.05 по данным В.А.Паевского, 1985). Из 102 найденных гнёзд прослежена судьба 69. Птенцы вылетели из 35 гнёзд (50.7%), остальные были либо разорены (11 гнёзд), либо брошены (23 гнезда). В 69 гнёздах с известной судьбой было отложено 322 яйца, из которых вылупилось 204 птенца (63.4%). До момента кольцевания (что принято за успешное гнездование) дожили 164 птенца. Общая успешность размножения жулана на Куршской косе составляет $50.93 \pm 2.79\%$ (от общего числа отложенных яиц), что соответствует полученным В.А.Паевским (1985) результатам за более ранний период исследований на Куршской косе.

Таким образом, в последние годы сорокопут-жулан на Куршской косе почти полностью исчез на гнездовании. Основными причинами, по-видимому, являются: резкое увеличение лесопокрытости местности в результате роста искусственных насаждений; возросший фактор беспокойства; изменение структуры травяного покрова под всё уплотняющимся пологом леса, что, возможно, привело к нарушению трофических связей жулана, использующего в пищу в основном крупных насекомых (Ellenberg 1986).

Л и т е р а т у р а

- Паевский В.А. 1985. Демография птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 125: 1-285.
Ellenberg Н. 1986. Warum gehen die Neuntöter (*Lanius collurio*) in Mitteleuropa in Bestand zurück // *Corax* 12: 34-46.

